

Л.Я.Нутенко

Промышленная политика стран Латинской Америки: этап активизации

В статье исследуются тенденции и изменения в промышленной политике стран Латинской Америки последнего 15-летия, анализируются схожие черты, особенности и некоторые результаты.

Ключевые слова: Латинская Америка, промышленная политика, модернизация, активизация.

Период оживления в промышленной политике, проводимой правительствами стран Латинской Америки в последнее 15-летие, уходит своими корнями в 90-е годы XX в. и тесно связан с начавшимся в те времена пересмотром неолиберального экономического курса и заметно усилившимися тогда сомнениями в бесконечных возможностях рынков к саморегулированию и самокоррекции. На смену практически полному свертыванию промышленной политики, происходившему в эпоху расцвета неолиберализма, пришло постепенное осознание того, что промышленная сфера должна стать базовым приоритетом государства.

В ведущих странах региона приоритеты схожи: это — модернизация, внедрение прогрессивных форм организации производства (например, кластеров), содействие малым и средним предприятиям, развитие (особенно в Бразилии) высокотехнологичных отраслей и на этой основе — повышение производительности труда, создание рабочих мест, расширение спектра производимых товаров, выход на внешний рынок. Растет заинтересованность в использовании информационных технологий (ИТ), усиливается внимание к отстающим районам.

Схожи во многом и методы решения задач, определяемых указанными приоритетами. Все больше практикуются заключение торговых договоров, образование зон свободной торговли, особых экономических зон, технопарков. Такого рода программы, относящиеся к промышленности в целом, стимулируют приток технологий, инвестиций и отраслевой экспорт. Наи-

Леонид Яковлевич Нутенко — кандидат географических наук, старший научный сотрудник ИЛА РАН (revistala@mtu-net.ru).

более масштабный результат этих действий демонстрирует созданная НАФТА (North American Free Trade Agreement, NAFTA) консолидация с мексиканской экспортной платформой, продолжающаяся и поныне.

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО: НОВЫЕ И НЕИЗМЕННЫЕ ЧЕРТЫ

В регионе прослеживаются и некоторые схожие тенденции изменения промышленной политики. Так, имела место начавшаяся еще в 90-е годы переориентация государственной поддержки от обрабатывающей промышленности на добывающую (нефтегазовую, горнорудную отрасли), а также в сферу услуг (туризм, кинематография)¹. Однако национальные банки развития и сегодня выделяют обрабатывающим отраслям существенное количество кредитов. Правда, Национальный банк внешней торговли в Мексике и банк внешней торговли в Колумбии, как и другие банки развития, кредитуют главным образом экспорт, и только бразильский Национальный банк экономического и социального развития играет значительную роль в финансировании обрабатывающих производств, ориентирующихся на внутренний рынок.

В последние годы для многих ведущих стран региона стало характерно известное смещение центра тяжести промышленной политики от формирования параметров бизнес-климата в сторону поиска партнеров, заинтересованных в обновлении индустрии. Об этом свидетельствует интенсификация разработки общеэкономических и отраслевых планов и программ. Эти планы, весьма различные по целям и спектру поддерживаемых отраслей, едины в одном: практически для каждого из них частный инвестор — первостепенный адресат. Иными словами, основная задача разрабатываемых программ заключается в том, чтобы отважившийся вкладчик, минимизируя риски, мог бы работать с максимальной выгодой.

К сожалению, как инструмент привлечения частных капиталов эти программы далеко не всегда эффективны, для их фундаментальной подготовки не хватает ресурсов и опыта, особенно в менее продвинутых латиноамериканских странах. Здесь недостаточно глубоко прорабатываются финансовые аспекты проектов, что затрудняет оценку их прибыльности и сроков окупаемости, замедляет старт, ограничивает круг потенциальных инвесторов. Кроме того, препятствием к вложению инвестиций могут служить и другие обстоятельства, как-то: неустойчивость мировой экономической ситуации после кризиса 2008 г. или неясность выгод (для бизнеса, налаженного «по старинке») модернизации и инноваций, составляющих существенный элемент многих анализируемых программ. Тем не менее внимание инвесторов, в том числе по линии государственно-частного партнерства, привлекли такие крупные начинания, как формируемые кластеры: колумбийский многосекторный, уругвайский деревообрабатывающий, перуанский горнометаллургический, которые заметно содействовали увеличению экспорта.

Наряду с отмеченными переменами и сдвигами прослеживаются и схожие неизменные черты, своего рода знаковые константы промышленной политики в регионе. Это, прежде всего, претворяемая в жизнь под лозунгом «Покупайте местное» («Compre nacional») традиционная компонента, нацеленная на поддержку местных предприятий (как правило, через

систему госзаказа). Значительное место в промышленной политике уделяется привлечению прямых иностранных инвестиций. Эту работу выполняют специализированные государственные организации (агентства), которые, в частности, разрабатывают особые программы, предлагающие инвесторам различные льготы в обмен на локализацию капиталовложений, как правило, в отстающие сектора и регионы². Одна из самых известных такого рода программ — чилийская программа по привлечению инвестиций в высокие технологии, запущенная в 2001 г. Указанные агентства также спонсируют различные акции (форумы, выставки, публикации), направленные на улучшение инвестиционного имиджа страны.

Одновременно с созданием условий, облегчающих развитие бизнеса, в регионе широко практикуются еще две модели выстраивания отношений с частным инвестором (в том числе с иностранным) — концессия и совместные с государством капиталовложения в проект. Последняя модель применяется в ходе сооружения инфраструктурных объектов. В Перу среди таковых — электростанции и ЛЭП³, в ряде других случаев (например, в Колумбии и Уругвае) — дорожное строительство. В условиях значительной экономической неустойчивости после кризиса 2008 г. предпочтение, отдаваемое данной модели, связано с тем, что она обеспечивает частному инвестору меньшие (в сопоставлении с концессией) риски в обмен на некоторое снижение доходов. В Бразилии механизм партнерства, определяемый законом 11.079 (2004 г.), состоит в том, что государство, не становясь инвестором, предоставляет частному вкладчику гарантии на получаемые кредиты и субсидии. По данной партнерской схеме с 2005 г. строились многие бразильские шоссе⁴.

Что касается содействия малому и среднему бизнесу (МСБ), то оно, будучи приоритетным в рассматриваемом 15-летию, в крупнейших латиноамериканских странах не прекращалось никогда, даже во времена фактически полного свертывания помощи индустрии. Инструменты содействия МСБ в основном те же, что и полтора десятилетия назад, в том числе резервирование части рынка через систему госзаказа и практикуемое ныне строительство кластеров. В последние годы к оказанию услуг МСБ все чаще подключаются различные интернет-платформы.

Весьма примечательны в этом контексте подвижки, происходившие в Бразилии. Здесь благодаря ИТ процесс госзакупок в МСБ стал прозрачнее, а их суммарный размер в 2006—2009 гг. утроился. В этой группе компаний усиливается роль высокотехнологичных производств. Так, в 2001—2010 гг. объем продаж только в ИТ кластере Порто Диджитал*, в котором 60% фирм-участников имеют менее десяти занятых, удесятирился, достигнув 500 млн долл. Так называемые бизнес-инкубаторы шире открывают двери нарождающимся, главным образом высокотехнологичным и, как правило, небольшим, предприятиям. Количество бизнес-инкубаторов в 2001—2010 гг. выросло в девять раз⁵. В то же время правительственная организация, курирующая малые предприятия, (Serviço Brasileiro de Apoio de Micro Empresas, SEBRAE), опираясь на свои инновационные службы⁶,

* Один из крупнейших бразильских технопарков, задействован в 2000 г., находится в г. Ресифи. По данным на 2013 г., в технопарке обосновалось более 200 компаний, специализирующихся, главным образом, на разработке программного обеспечения. R.R. e b e l o. Resife's tech hub takes on Brazil's wealthy south. — www.bbs.com

продолжает напрямую контактировать с МСБ и непосредственно «на месте» выясняет их потребности. В 2010—2011 гг. SEBRAE оказала помощь 13500 компаниям, в основном по переподготовке персонала.

Наконец, среди базовых констант промышленной политики заметное место занимают государственные субсидии, кредиты по сниженным ставкам, импортные ограничения. Подобные финансовые рычаги как механизм повышения конкурентоспособности зачастую не приветствуются во Всемирной торговой организации и не слишком афишируются, но применяются, соразмерно бюджетным возможностям, довольно широко.

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА КРУПНЫХ ГОСУДАРСТВ РЕГИОНА

Отмеченные схожие особенности, сдвиги и тенденции промышленной политики стран региона формируют некий фон, на котором проявляются немалые внутрирегиональные различия. Так, в ряде государств наряду с возрастанием роли разработки индустриальных программ особое внимание уделяется созданию благоприятного климата для инвесторов. Безусловный лидер на этом поприще — Чили (см. таблицу), такие же тенденции прослеживаются и в Уругвае. По данным Всемирного банка, после 2005 г. Колумбия и Перу вошли в группу 50 государств мира, наиболее успешно создающих бизнес-климат. Их достижения основаны на электронных технологиях, которые существенно упрощают бюрократические процедуры (например, в оплате налогов, регистрации собственности или заключении контрактов), позволяя осуществлять их онлайн. В частности, в 2009—2011 гг. с помощью означенных технологий Уругвай существенно улучшил систему информации о кредитах, в Колумбии стало намного легче решать вопросы неплатежеспособности⁷.

В последние годы в Мексике прослеживаются немалые подвижки в создании благоприятного бизнес-климата. Одним из важнейших направлений мексиканской индустриальной политики остается привлечение частных, в том числе иностранных, инвестиций. Прямым результатом такого курса, получившего дополнительный импульс развития с созданием НАФТА, стало ускоренное формирование предприятий, составляющих часть производственного комплекса США и (или) ориентированных на североамериканский рынок. Среди последних сегодня выделяются ИТ и аэрокосмическая отрасль, в которой только за 2009—2011 гг. возникли 238 компаний с общим объемом продаж более 4 млрд долл.⁸.

Многопрофильная политика, основывающаяся на прямом участии государства в активах и управлении, проводится, прежде всего, в некоторых базовых отраслях промышленности, транспортной инфраструктуре, но активнее всего — в электроэнергетике, нефте- и газодобыче, т.е. там, где монополия государства зафиксирована в Конституции (ст. 27,28).

Но, похоже, именно в данной области грядут серьезные перемены: сюда будет допущен частный капитал. Законопроект, предусматривающий соответствующие поправки к Конституции, инициированный президентом Мексики Энрике Пеньей Ньето, был одобрен парламентом в декабре 2013 г.⁹. Практически одновременно сенат США одобрил договор о совместной с

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПЛАНЫ РАЗВИТИЯ И РЕЙТИНГ
«ЛЕГКОСТЬ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА» В КРУПНЕЙШИХ СТРАНАХ
ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ**

Страна	Национальные планы развития	Место в рейтинге, 2013 г.*
Аргентина	Не разрабатывались (после 2007 г.)	126
Бразилия	План «Растущая Бразилия», 2011—2014 гг.	116
Венесуэла	Миссия индустриализации, 2013—...	181
Колумбия	План национального разви- тия, 2010—2014 гг.	43
Мексика	Национальный план разви- тия, 2013—2018 гг.	53
Перу	Национальный план промышленного развития, 2014—2016 гг.	42
Чили	Перспектива повышения конкурентоспособности, 2010—2020 гг.	34
Уругвай	Стратегия промышленного развития, 2008 г.	85
Эквадор	План национального разви- тия 2007—2011 гг.	135

* Место в подготавливаемой Всемирным банком классификации 189 стран мира по рейтингу «Легкость ведения бизнеса» (The Ease of Doing Business). Данный индекс применяется к столицам, среди его компонентов нет параметров безопасности, коррупции и качества рабочей силы. Поэтому страны относительно нестабильные, не обладающие повсеместно налаженной инфраструктурой и квалифицированными кадрами, нередко получают завышенную оценку (скажем, Перу почти на 40 позиций опережает Уругвай).

Источник: www.worldbank.org, www.andina.com.pe, www.eluniversal.com, www.eipais.es

Мексикой разработке нефтегазовых месторождений в приграничных зонах на шельфе Мексиканского залива¹⁰. Не исключено, что основывающаяся на привлечении прямых иностранных инвестиций модель промышленной политики, уже действующая в некоторых технологически продвинутых отраслях, в недалеком будущем утвердится и в энергетике.

Наряду с формированием бизнес-климата одной из основ промышленной политики практически во всех упомянутых странах остается адресная помощь¹¹, оказываемая отстающим регионам, а также отраслям, находящимся в стадии становления, пробивающим дорогу на внешний рынок, осуществляющим структурные преобразования. Так было, в частности, в Уругвае, когда в начале 2000-х годов создавалось крупное производство целлюлозы на экспорт. В разработанном в 2013 г. трехлетнем плане промышленного развития Перу в качестве объектов адресной помощи называются некоторые труднодоступные территории, занятые горами и тропи-

ческим лесом, где предусматривается строительство инфраструктуры, в основном силами государства¹².

Однако далеко не всегда удается найти баланс между установками на формирование бизнес-климата и мерами адресной поддержки некоторых отраслей (в том числе в целях реструктуризации). Например, в Аргентине такого рода курс, проводившийся до конца 90-х годов на базе приватизации, дерегулирования рынков и защиты некоторых наиболее уязвимых производственных секторов (таких, как автомобилестроение), не привел к повышению конкурентоспособности последних. После дефолта 2001 г. на фоне не улаженных до сих пор долговых обязательств и прогрессирующего ухудшения экономической ситуации в 2012—2014 гг. Аргентина начала применять более жесткие методы промышленной политики. Среди них — национализация в 2012 г. крупнейшей аргентинской нефтяной компании YPF¹³ или введение системы так называемого неавтоматического лицензирования импорта¹⁴. В результате этих действий в 2013 г. Аргентина опустилась на 126-е место (121-е в 2012 г.) в рейтинге «Легкость ведения бизнеса» (см. таблицу).

Некоторые страны левой ориентации, такие, как Венесуэла, активно практикуют весьма жесткие методы вторжения в экономику, в том числе в промышленную сферу (от ценового регулирования до национализации). Только в 2007—2013 гг. под контроль государства здесь перешли активы ряда североамериканских и западноевропейских компаний, действовавших в металлургии, нефтепереработке, телекоммуникациях. Кардинально пересмотрены условия деятельности частных компаний в нефтедобыче¹⁵. Нередко такого рода перемены становятся прологом к поиску новых инвесторов, в частности внешних. Пока Венесуэле удастся их находить, особенно в Китае и РФ, по крайней мере в нефте- и газодобыче. Например, «Роснефть» совместно PDVSA осваивает месторождения нефти «Карабо-бо-2» и «Хуни-6» в долине реки Ориноко общим объемом инвестиций более 40 млрд долл. В целом же национализация, ухудшая бизнес-климат, создает немалые преграды поиску капиталовложений, порой блокируя их даже в сулящем немалые прибыли нефтяном секторе. За его пределами ситуация намного сложнее: еще ждет своего решения выдвинутая почти 15 лет назад президентом Уго Чавесом задача диверсификации промышленности. Эту задачу, предполагающую насыщение внутреннего рынка товарами повседневного спроса, президент Николас Мадуро озвучил в марте 2013 г. в программе «Миссия индустриализации». В частности, предусматривается выделение дешевых кредитов для обрабатывающей промышленности¹⁶. Но насколько действенными окажутся предлагаемые традиционные меры для привлечения частных капиталов и технологий в стране, занимающей в мире одно из последних мест в рейтинге «Легкость ведения бизнеса» (см. таблицу). В этом, на наш взгляд, состоит основной вопрос в плане оценки шансов на успех данной правительственной программы.

Бразилия от большинства стран региона отличается тем, что здесь сложилось долгосрочное видение перспектив промышленной политики, закрепленное в официальной, подготовленной на правительственном уровне стратегии индустриального развития, принятой в 2003 г.¹⁷. В ней отмечено, что поддержка будет оказываться многим современным производствам, нередко развивающимся практически с нуля (в том числе в области био- и нанотехнологий, фармацевтики, ИТ). Специально задействованная в 2004 г.

правительственная организация¹⁸ является координатором и куратором всех выдвигаемых проектов и начинаний. Их продвижение активно кредитуют как национальные банки развития, так и региональные, прежде всего в Амазонии и на Северо-Востоке. В финансировании инновационных проектов участвуют отраслевые фонды, функционирующие с 1999 г. под эгидой государственной организации «Финансирование исследований и разработок» (Financiadora de Estudos e Pesquisas, FINEP)¹⁹, в том числе на таких направлениях, как авиация, энергетика, биотехнологии, ИТ. К инвестициям на данных направлениях, особенно в новых предприятиях (так называемых стартапах), подключается и мощный госсектор.

Постепенно совершенствуется правовой фундамент анализируемой политики. В 2004 г. вступил в силу уже упоминавшийся закон 11.079, регламентирующий частно-государственное партнерство. Согласно принятому в 2007 г. закону 11.487 практически вдвое уменьшаются налоги, выплачиваемые частными компаниями на инвестиции в НИОКР, выполненные самостоятельно или во взаимодействии с университетами. Малым компаниям, сделавшим такого рода ассигнования, предоставляются субсидии²⁰.

Одна из важнейших составляющих промышленной политики — привлечение капиталовложений, в том числе иностранных. Заинтересованность в них в Бразилии, как и других государств региона, чрезвычайно сильна, но при этом совершение сделок, особенно крупных, правительство жестко увязывает с решением фундаментальных экономических задач, в частности, с выходом на внешние рынки, локализацией «верхних этажей» производственного цикла и обретением ноу-хау.

Размах выдвигаемых целей составляет одну из немаловажных причин высокого статуса бразильской промышленной политики, результаты которой напрямую отражаются на рейтинге президента и шансах на переизбрание. Действуя с учетом этой перспективы, президент Дилма Руссефф выдвинула в 2011 г. рассчитанный на срок ее полномочий (до выборов 2014 г.) амбициозный план «Растущая Бразилия». Его цели — развитие высокотехнологичных отраслей; подготовка для них специалистов высшего и среднего звена; создание госкомпаний и лабораторий в фармацевтике; обеспечение доступа к ИТ и широкополосному интернету почти 50 млн человек, главным образом учащихся.

Подводить итоги данной грандиозной программы пока преждевременно. Однако, как представляется, в нынешних обстоятельствах, определяемых торможением экономики, значительным оттоком за рубеж капитала и повышением налогов на бизнес в 2014 г., далеко не все ее пункты удастся выполнить в срок.

МЕГАПРОЕКТЫ: НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Рассмотрим некоторые результаты осуществления ряда крупнейших программ и проектов, отражающих приоритетные цели промышленной политики, — прежде всего продвижение инноваций и экспорта. Так, в Бразилии весьма примечателен схожий по замыслу с нашим «Сколково»²¹ «Проект Ино-ва», осуществление которого началось в 2004 г. В его рамках созданы нацеленные на сближение бизнеса и университетской науки государственные агентства, которые призваны оказывать организационное финансовое и юридическое со-

действие ученым в охране интеллектуальной собственности и коммерциализации их открытий. Только в 2012—2013 гг. одно из крупнейших таких агентств, действующее при Университете Кампинаса, зарегистрировало в Национальном институте промышленной собственности более 50 патентов, для осуществления которых были найдены спонсоры²². И все это — в дополнение к предусматриваемой законом 11.487 поддержке предпринимателей и университетских ученых, сотрудничающих в НИОКР.

Продолжает приносить дивиденды одна из самых успешных индустриальных программ «Проалколь», связанная с производством биоэтанола — биотоплива из сахарного тростника. К 2009 г. суммарная стоимость сэкономленной нефти вследствие применения биоэтанола превысила 120 млрд долл., доля производимых в Бразилии автомобилей, использующих биоэтанол в качестве добавки к бензину, составила около 85%²³. «Проалколь», безусловно, остается образцом индустриальной политики, выстроенной с учетом особенностей местной ресурсной базы и направленной на усиление отраслевой конкурентоспособности.

Успех, однако, сопутствует далеко не всем мегапроектам. Например, освоение на бразильском шельфе значительных запасов нефти, открытых восемь лет назад, до сих пор пробуксовывает из-за нехватки капиталов и технологий²⁴.

В то же время многие проекты, особенно те, которые изначально были ориентированы на повышение конкурентоспособности (в том числе перуанский горнометаллургический и колумбийский многосекторный кластеры), весьма результативны. Об этом, в частности, свидетельствует упомянутый заметный вклад данных проектов в развитие экспорта. Характерно, что успешная чилийская Программа по привлечению инвестиций в высокие технологии (Programa de Atracción de Inversiones en Alta Tecnología, PAT), направленная на привлечение современных технологий в страну, также ставит во главу угла выход на внешние рынки. Именно благодаря PAT в Чили обосновались крупные центры технической помощи компаний «Hewlett Packard» и «General Electric», центры по разработке программного обеспечения от «Citibank» и банка «Santander», действующие с «прицелом» и на соседей в регионе²⁵.

Проведенный анализ сравнительно широкой группы крупнейших проектов, в том числе упомянутых выше, свидетельствует о том, что Бразилия, обладающая значительным опытом подготовки индустриальных программ, демонстрирует в сопоставлении с другими ключевыми латиноамериканскими государствами довольно высокую результативность промышленной политики. Заметных успехов добились и некоторые упоминавшиеся ранее страны, где в последние годы обозначились существенные подвижки и даже прорывы в деле формирования благоприятного бизнес-климата, и на этой основе — привлечения ноу-хау. Это, прежде всего, Чили, а также Колумбия и Мексика.

В целом активизация промышленной политики — это, отчасти, результат ее предшествующего практически полного свертывания в регионе, своего рода «эффект низкой базы». Однако основная причина активизации, безусловно, заключается в необходимости привлечь инвестиции и ноу-хау, т.е., в конечном счете, коренится в капиталоемкости и сложности нынешнего этапа догоняющего развития, связанного с модернизацией и технологическим обновлением, в том числе промышленности и сферы отношений государства и бизнеса.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ W.P e r e s. El retorno de las políticas industriales en América Latina y el Caribe. CEPAL. Serie Desarrollo Productivo. Santiago de Chile, 2005, № 166.

² N.G l i g o. Políticas activas para atraer inversión extranjera directa en América Latina. CEPAL. Serie Desarrollo Productivo, 2007, № 175.

³ Закон о концессиях в электроэнергетике 25844, 2009 (Ley de Concesiones Eléctricas 25844, 2009). — www.worldbank.org

⁴ www.worldbank.org

⁵ www.tips.org.za

⁶ Имеются в виду чиновники, в чьи функции входит внедрение инноваций, связанных по преимуществу с компьютеризацией и Интернетом (в том числе распространение на льготных условиях специальных пакетов программ, реклама возможностей дистанционной переподготовки сотрудников).

⁷ www.worldbank.org

⁸ C.C a l d e r o n. Economic growth and industrial policy in Mexico. UNAM. Problemas del desarrollo, 2012, vol. 43, № 170. (www.probdes.iiec.unam.mx)

⁹ El País. Madrid, 16.XII.2013.

¹⁰ El Acuerdo Transfronterizo de Hidrocarburos. International Herald Tribune. New York, 18.XII.2013. (www.ihl.com)

¹¹ Под адресной помощью здесь понимается широкий набор мер от фискальных поблажек до представительства, продвижения и защиты интересов отрасли на международной арене.

¹² Plano Nacional de Desarrollo Industrial (Peru). — www.andina.com.pe

¹³ В 1998 г. YPF была продана испанской ТНК «Repsol».

¹⁴ R.B e n d i n i. Proteccionismo en Argentina. — www.europarl.europa

¹⁵ Так, по новым правилам частная компания может добывать нефть только в рамках СП с государственной компанией PDVSA, которой принадлежит контрольный пакет акций. «Total», «British Petroleum», «Chevron» приняли эти требования, а «Exxon Mobil» и «ConocoPhillips» покинули страну.

¹⁶ www.el.universal.com.

¹⁷ Directrizes de Política Industrial, Tecnológica y de Comercio Exterior. Brasília, 2003.

¹⁸ Бразильское агентство промышленного развития (Agencia Brasileira de Desenvolvimento Industrial, ABDI), www.abdi.com.br

¹⁹ www.finep.gov.br

²⁰ www.mdic.gov.br

²¹ В сопоставлении со «Сколково» высоким технологиям в «Инова» выделяется относительно немного места, основные продвигаемые направления составляют инновации в АПК (объем поддержки около 600 млн долл.) и еще почти столько же выделено на технологические разработки, связанные с возобновляемыми источниками топлива. В отличие от «Сколково» в «Инова» отсутствует компонента, направленная на подготовку кадров. Эту цель преследует, в частности, проект «Поли», претворяемый в жизнь на базе Политехнической школы университета Сан-Паулу. В 2015 г. в рамках этого проекта ожидается первый выпуск специалистов высшей квалификации, т.н. «инженеров будущего», в которых в Бразилии ощущается нехватка.

²² www.wipo.int

²³ T.K h a n n a, S.M I n g o. Brazilian Lessons for Industrial Policy, 2010. — www.projectsindicate.com

²⁴ Пока поиск партнеров, обладающих капиталом и опытом в эксплуатации такого рода месторождений, не дал результатов. По официальной информации, «Petrobras» собирается осуществить указанный проект самостоятельно. International Herald Tribune. New York, 13.08.2013 (www.ihl.com)

²⁵ www.hightechchile.com